

Стройный и красивый мужчина, а именно глава Демонического культа Цинь Игуань, как раз перелистывал страницу, на которой был изображен момент, когда его сбил с ног Чжэн Исе. Стиснув зубы, он произнес:

— Ему просто повезло! Если бы мы действительно сразились, кто знает, кто бы вышел победителем!

Сюй Бэйчэн усмехнулся:

— О? Значит, в следующий раз вы планируете бросать кости или меряться силой в армрестлинге?

Цинь Игуань проигнорировал его слова. Как только Сюй Бэйчэн переступил порог, Цинь Игуань с помощью внутренней силы захлопнул дверь. Сюй Бэйчэн покачал головой, собираясь уйти, но вдруг вспомнил о чем-то и крикнул из-за двери:

— Кстати, глава Цинь, может, вас заинтересует турнир по выбору жениха для дочери правителя Города Хуэй?

— Город Хуэй? — переспросил Цинь Игуань. — Тот самый, который славится на весь мир, а его дочь, Ма Сусу, считается первой красавицей, восхваляемой всеми мастерами боевых искусств?

— Именно так, — подтвердил Сюй Бэйчэн. — Если вы заинтересованы, мы могли бы вместе отправиться туда, чтобы посмотреть на это зрелище.

Из-за двери донесся легкий смешок:

— Жаль, но мне больше нравятся мужчины. Например, ваш маленький управляющий весьма пришелся мне по душе.

Сюй Бэйчэн притворно вздохнул:

— Не интересуетесь женщинами? Вот беда. А я ведь пообещал своему управляющему свозить его в Город Хуэй на прогулку.

С этими словами он покачал головой и ушел.

Тем временем внизу.

Се Се сидел на полу, собирая осколки разбитой посуды. Дядюшка Ян провожал человека, похожего на слугу, засунув только что полученные, еще теплые банкноты в карман, и улыбался так широко, что глаза превратились в щелочки.

Проводив гостя, Дядюшка Ян легкой походкой направился обратно, но Се Се остановил его:

— Дядюшка Ян, разве это справедливо? Эти деньги должны были быть моей компенсацией за моральный ущерб.

Дядюшка Ян фыркнул:

— Ты еще смеешь просить у меня деньги? Ты посмотри, в каком состоянии наш магазин! Ты выбил всего сорок пять лянов, а если бы я считал, сумма была бы в несколько раз больше! Не вычитаю это из твоей зарплаты только благодаря этим пятидесяти лянам!

Се Се, зная, как Дядюшка Ян умеет преувеличивать, понял, что в словесной перепалке ему не выиграть. Чтобы не усугублять ситуацию, он смирился с поражением, показал Дядюшка Яну средний палец и пробормотал:

— Ян Байлао...

На этом инцидент был исчерпан.

Вечером, поужинав, Се Се снова учил Вэнь Мана нескольким иероглифам в заднем дворе. Все свечи в лавке были потушены скупым Дядюшка Яном, и Се Се с Вэнь Маном, держа в руках фонарь, медленно поднимались вверх. Свет свечи озарял их лица теплым сиянием.

В гостинице царил тишина, лишь легкие шаги двух мужчин нарушали покой. Поднявшись на третий этаж, Вэнь Ман передал фонарь Се Се, который подошел к двери своей комнаты, открыл ее и, обернувшись, пожелал Вэнь Ману спокойной ночи.

Вэнь Ман кивнул, наблюдая, как Се Се закрывает дверь, и только тогда развернулся, чтобы уйти. В полной темноте его учащенное сердцебиение казалось громче, чем обычно.

Се Се, закрыв дверь, повернулся, чтобы поставить фонарь на стол, но тут же вздрогнул, увидев на своей кровати незваного гостя. Подняв фонарь, он внимательно разглядел лицо человека, сидящего у изголовья и смотрящего в окно.

Тот обернулся, и свет свечи осветил его лицо. Се Се от удивления не мог закрыть рот:

— Как это ты здесь оказался?

Ху Фэйян усмехнулся:

— А почему бы и нет?

— В такую позднюю ночь ты должен быть дома, лечить свои раны. Зачем ты пришел сюда?

Се Се отодвинул фонарь, и лицо Ху Фэйяна снова погрузилось во тьму.

Ху Фэйян встал, смотря на Се Се сверху вниз. Только теперь Се Се заметил, что, несмотря на женственное лицо, Ху Фэйян был на целую голову выше его.

Се Се, чей рост всегда был его гордостью — целых сто восемьдесят сантиметров, что в южных краях считалось весьма привлекательным для девушек, — с тех пор, как он попал в этот мир, начал замечать, что почти каждый мужчина здесь был выше его. Это стало для него настоящим ударом.

Ху Фэйян, видя, что Се Се приходится поднимать голову, чтобы встретиться с ним взглядом, с легкой усмешкой произнес:

— Сегодня я пришел, чтобы сообщить тебе, что Ахань уже давно мой жених. Если ты все еще думаешь о том, чтобы соблазнить его, береги свою физиономию!

Се Се почувствовал, как по его лицу пробежала тень недоумения. Он даже не знал, что ответить. Почему вдруг в его жизни появились такие дворцовые интриги? Вспоминая слова Ху Фэйяна, Се Се чувствовал, как его охватывает неловкость.

— Что? Ты все еще не сдаешься?

Увидев, что Се Се молчит, Ху Фэйян повысил голос.

— Нет, нет... — поспешно запротестовал Се Се. — Ты все неправильно понял. Я обычный парень, мне нравятся девушки, мягкие и ароматные. Мужчины меня не интересуют.

— Тем лучше. Если я обнаружу, что ты лжешь, береги свою физиономию! — угрожающе произнес Ху Фэйян.

Се Се молчал, но в голове мелькнула мысль: «Почему у этого парня такая одержимость моим лицом?»

Ху Фэйян сделал несколько шагов к окну, глядя на яркий лунный свет, словно вспоминая что-то далекое. Медленно он начал говорить:

— С тех пор, как я себя помню, мне говорили, что я помолвлен с Аханем. Сначала я не понимал, что это значит, но знал, что Ахань всегда защищает меня, заботится обо мне. Если я попадал в неприятности, он первым вставал на мою защиту. Если мне чего-то хотелось, он делал все, чтобы это достать. Потом мы выросли, и я понял значение этих слов. Я думал, что мы будем всегда вместе, но месяц назад Ахань вдруг предложил моим родителям расторгнуть помолвку! Это все из-за тебя!

Ху Фэйян широко раскрыл глаза, глядя на Се Се, словно желая его разорвать на части.

Се Се, слушая этот банальный рассказ о детстве Ху Фэйяна и Юйчи Ханя — нет, скорее, о двух

мальчишках, которые росли вместе, — уже начал засыпать. Но когда Ху Фэйян так эмоционально обвинил его в том, что он разрушил их отношения, сон как рукой сняло.

Се Се возмутился:

— Я знаю Юйчи Ханя всего две недели! Как я могу быть причастен к тому, что он месяц назад захотел расторгнуть помолвку? К тому же, у нас чисто дружеские отношения. Правда, разве я похож на лжеца?

Ху Фэйян, глядя на искреннее лицо Се Се, немного засомневался:

— Хм, даже если ты не врешь, но осторожность не помешает. К тому же, с твоей внешностью мало кто сможет сохранить с тобой просто дружбу. Поэтому я решил: с этого момента я буду следить за тобой, чтобы у тебя не было ни малейшей возможности контактировать с Аханем.

— Ха-ха, — без эмоций ответил Се Се. — Какая логика? Почему бы тебе не следить за Юйчи Ханем?

— Отказываюсь отвечать на этот вопрос! В общем, так и будет. Я уйду, завтра вернусь!

С этими словами Ху Фэйян выпрыгнул в окно и мгновенно исчез из виду.

Се Се с шумом закрыл окно, не желая иметь дело с этим капризным психом.

В соседней комнате Сюй Бэйчэн перевернулся на кровати, вздохнув: «Жаль, что такое зрелище так быстро закончилось».

Утром Се Се проснулся от солнечного света, ударившего ему в лицо. Расчесав волосы и зевнув, он открыл дверь, как раз в тот момент, когда из соседней комнаты вышел Сюй Бэйчэн. Се Се, увидев его, немного опешил и невнятно произнес:

— Доброе... утро.

Сюй Бэйчэн улыбнулся и, присоединившись к Се Се, спустился вниз:

— Да, утро раннее. Ты выглядишь так, будто еще не проснулся.

Се Се потер глаза:

— Что поделаешь, такова жизнь. Кстати, почему ты был на третьем этаже? Я помню, Вэнь Ман говорил мне, что там нет гостевых комнат.

Сюй Бэйчэн покачал головой, но ничего не ответил.

Се Се, хоть и был полон вопросов, решил не настаивать.

Умывшись, он вернулся в главный зал, где Дядюшка Ян и остальные завтракали. Се Се взял булочку и, жуя, невнятно произнес:

— Столы и стулья в лавке разбиты. Значит, сегодня утром мы не сможем открыться?

— Не беспокойся об этом, я все улажу. Вы просто уберитесь в гостинице, пока не привезут новую мебель.

Дядюшка Ян махнул рукой.

Се Се кивнул.

После завтрака Дядюшка Ян вышел из дома с тряпичной сумкой за спиной. Как только его силуэт исчез из виду, Се Се сразу же повернулся к Вэнь Ману:

— Не мог бы ты принести мне еще один кусок льда?

Вэнь Ман, не говоря ни слова, бросил то, что держал в руках, и направился в задний двор.

<http://bllate.org/book/15515/1378311>